Снашков Сергей Алексеевич

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Рассматривается динамика правовой культуры молодежи как важнейший фактор модернизации региона в контексте правовой социализации на примере Республики Татарстан. На основе социологического опроса представителей различных молодежных групп автор делает вывод о существовании моделей правовой культуры как моделей субкультуры, в которых отражаются профессиональные и личностные характеристики молодежи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 183-186. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

фольклористики и, как следствие, постановка таких проблем, решение которых остается актуальным до сегодняшнего дня. Все это позволяет говорить о преемственности в изучении народной музыки и рассматривать развитие музыкальной фольклористики в исторической перспективе на протяжении XVIII-XX веков как единый поступательный процесс.

Список литературы

1. **Богданов В. В.** Всеволод Федорович Миллер: к столетию со дня рождения (1848-1948): очерк из истории русской интеллигенции и русской науки // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М.: Наука, 1988. Вып. X. С. 110-174.
2. **Григорьев А. Д.** Архангельские былины и исторические песни с напевами. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1904. Ч. I. 768 с.
3. **Ерохин С. В.** Проблема соотношения науки и искусства в трудах российских писателей и литературоведов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34). Ч. I. С. 88-92.
4. **Из переписки Е. Э. Линевой и В. В. Стасова 1892-1906 гг. Публикация И. И. Шевченко** // Из истории русской фольклористики. Л.: Наука, 1990. Вып. 3. С. 104-116.
5. **Компанейский Н. И.** Характерные черты великорусской песни // Русская музыкальная газета. 1905. № 41. Стб. 970–975; № 42. Стб. 1001–1007; № 45. Стб. 1087-1091; № 46. Стб. 1116-1118.
6. **Линева Е. Э.** Великорусские песни в народной гармонизации. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1909. Вып. II. 65 с.
7. **Пфенниг Р. А.** О киргизских и сартских народных песнях // Этнографическое обозрение. 1889. Кн. 3. С. 83-91.
8. **Смирнов Д. В.** Первые фонографические записи в России // Живая старина. 1999. № 2. С. 35-38.
9. **Труды Музыкально-этнографической комиссии**. М.: Типография К. Л. Меньшова, 1906. Т. 1. 672 с.
10. **Этнографическое обозрение**. 1894. № 4. 235 с.
11. **Янчук Н. А.** Малорусская свадьба в Корницком приходе Константиновского уезда Седлецкой губернии // Известия ОЛЕАиЭ. М., 1886. Т. 48. Вып. 1. С. 64-178.

SIGNIFICANCE OF MUSICAL-ETHNOGRAPHIC COMMISSION ACTIVITY IN THE RUSSIAN FOLKLORISTICS

Smirnov Dmitrii Vladimirovich, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Tchaikovsky Moscow State Conservatory
smrndv@mail.ru

The article is devoted to the problem of national musical folkloristics formation as an independent science at the end of the XIX – the beginning of the XX century. The author for the first time considers the issues of collecting and studying folk songs through the lenses of Moscow ethnographers and musicians' joint work, presents the overview of the main directions of the activity of the Musical-Ethnographic Commission – the largest scientific organization of that time, and shows its fundamental role in the formation of modern research methods.

Key words and phrases: oral folk tradition; musical folkloristics; ethnography; musical enlightenment; expeditionary-collecting work; Musical-Ethnographic Commission.

УДК 340.12; 316.61
Юридические науки

Рассматривается динамика правовой культуры молодежи как важнейший фактор модернизации региона в контексте правовой социализации на примере Республики Татарстан. На основе социологического опроса представителей различных молодежных групп автор делает вывод о существовании моделей правовой культуры как моделей субкультуры, в которых отражаются профессиональные и личностные характеристики молодежи.

Ключевые слова и фразы: правовая культура; региональная модель правовой культуры; молодежная правовая культура; уровень правовой культуры; правовая социализация.

Снашков Сергей Алексеевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет
snaschkoff.sergej2014@yandex.ru

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)©

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день в контексте модернизации российских регионов является проблема социального самочувствия граждан, особенно молодежи. Именно социальное самочувствие, степень защищенности прав и свобод молодого поколения становятся основой жизнеспособности и нравственности общества.

© Снашков С. А., 2014

Проблемы социального самочувствия молодежи, в свою очередь, теснейшим образом связаны с феноменом правовой культуры, так как в основе социального самочувствия молодого гражданина лежит и такой личностно формирующий процесс, как правовая социализация. А механизм правовой социализации, по мнению Ю. В. Баранова, связан с предъявлением обществом индивиду ряда требований [1, с. 25-26], которые по мере взросления осознаются как общеобязательные, прописанные тем или иным образом. В них выделяются нормы и правила, за нарушение которых наступает наказание. Поэтому знание законов и установка на их исполнение должна быть присуща любому молодому гражданину. Это становится своеобразной основой правовой социализации и процесса формирования правовой культуры молодежи. К этим знаниям добавляются и знания прав и свобод члена общества.

Далее происходит процесс присвоения, иными словами, включение социального (а в данном контексте – знания законов, прав и свобод и умения их применения) в структуру личности. Этим с позиций юриспруденции / юридической антропологии отличается процесс социализации, как подчеркивают в своих работах В. В. Лазарев [5], В. С. Нерсесянц [9], Р. К. Русинов [12], В. П. Сальников [13], Т. В. Синюкова [14] и др. Обозначенный механизм может быть использован и для характеристики процессов формирования и развития правовой культуры.

Существует несколько структурно-типологических моделей правовой культуры, описывающих ее как систему с рядом элементов, расположенных на правовом и институциональном уровнях. Так И. А. Иванников включает в структуру правовой культуры правосознание, право, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерную деятельность субъектов, государственно-правовые институты, юридическую науку, юридические акты [4, с. 14]. Этой же модели придерживается Е. М. Павленко [11, с. 67].

В. Н. Головистикова и Л. Ю. Грудцына подчеркивают социально-значимый характер правовой культуры и выражение в правовых нормах, институтах и способностях оценки данных явлений [3, с. 271]. Согласно исследованиям Е. А. Лукашевой [6], М. Н. Марченко [7], Ю. С. Решетова [10] в структуру правовой культуры включаются субъекты деятельности в сфере государственно-правовых отношений, правовые нормы, правовые институты, а также социально-значимая творческая деятельность людей (правотворчество). Важным при определении правовой культуры является приоритет субъектной активности – своего рода правотворческой «самости», что позволяет считать процессы по созданию и регулированию государственно-правовых отношений (включая пространство правовых норм) сущностной характеристикой правовой культуры [17]. А. В. Вавин указывает на тесную связь правовой культуры с правовым сознанием, подчеркивая, что основой этого процесса является познание «сущности правовых явлений». Нельзя не согласиться с суждением автора о том, что «правовая культура выражает именно уровень познания правовых явлений, достижения и ценности в сфере права» [2, с. 36]. А это способствует глубокому и полному проникновению личности в суть правовых явлений и оказывает положительное воздействие на праворегулирование как на уровне государства, общества, так и на личностном уровне.

Для изучения правовой культуры молодежи исследователями разработаны два подхода:

– первый основан на понимании правовой культуры в контексте отношения к праву, правовых ожиданий, идей, воззрений, усвоенных членами общества; правовая культура представлена в виде «неделимого единства поведенческих отношений, взглядов, представлений и эмоций по поводу права, безо всякой попытки выделения компонентов правовой культуры» [15, с. 16];

– второй предполагает разделение правовой культуры на элементы и выделение ее аспектов [4; 11; 14].

Выявление особенностей проявления правовой культуры молодежи на определенном этапе развития региона позволит обозначить недостатки протекания процесса формирования правовой культуры и степень его влияния на модернизацию региона, а также определить пути устранения этих недостатков и наметить перспективы развития правовой культуры.

Результаты исследований правовой культуры в российском обществе показали низкий уровень ее развития в абсолютном большинстве регионов России [16, с. 290-291]. Все респонденты указывают на трудности в поиске необходимой правовой информации и отсутствие знаний о правах и свободах человека и механизмах их защиты, что является свидетельством неразвитости одного из основных компонентов правовой культуры – системы правовых знаний, как опоры и базы для производства правовых ценностей и правовых норм. Однако при этом подчеркивается высокая ценность прав и свобод гражданина в общественном мнении при неблагоприятных условиях для удовлетворения ожиданий подобного рода. По данным социологического анализа А. В. Вавина, только треть практикующих юристов участвуют в правовом просвещении путем обеспечения высокой общей и правовой культуры (35,4 %), а 19,9 % указали на то, что в такой работе не участвуют вообще [2, с. 38]. Можно сделать предположение о низкой степени профессиональной рефлексии, являющейся тормозом в развитии правовой культуры и правовой социализации в целом.

Мы обратились к анализу уровня правовой культуры современной молодежи: студентов юридических и неюридических специальностей Казанского (Приволжского) федерального университета и работников правоохранительных органов Республики Татарстан. В рамках проведенного социологического опроса было уделено внимание самооценке развития правовой культуры у этих категорий респондентов, ее структуре на личностном уровне, характеристикам правового государства России и ценности права гражданина. Всего в опросе участвовало 250 человек, средний возраст опрашиваемых – 24 года, стаж работы (для работников правоохранительных органов) – не менее 3 лет, студенты с неполным высшим образованием (3-5 курсы).

Исходя из положения о том, что правовая культура должна оцениваться и интерпретироваться в связи с состоянием законодательства, юридических отношений, правового персонала, мы сформировали основную гипотезу исследования: самооценка развития правовой культуры зависит от свойств и характеристик законодательства России и региона (Республики Татарстан), а также от того, насколько правовая культура пронизывает правовые явления и представляет качественную сторону их существования и функционирования.

При этом основными *показателями* развитости правовой культуры стали сформированное *чувство должного права и ясное ощущение правового идеала*, а также *убежденность в том, что все должно происходить (и происходит) в соответствии с правом (законом).*

Еще одним показателем развития правовой культуры стала *степень выработки правовых ценностей и правовых норм на личностном уровне* (в числе таких ценностей и норм – идея юридической определенности личности и идея о том, что гражданско-правовой порядок есть ступень в последовательном развитии социального порядка вообще (С. А. Муромцев) [8, с. 62-67]).

При анализе полученных результатов использовались выработанные критерии оценки, в которых отражалась степень развития правовой культуры как степень правовой социализации. К ним относятся:

1) восприятие категории «правовая культура»: общие представления о понятии; осознание взаимосвязи прав и обязанностей, свободы и ответственности; убежденность в том, что все должно происходить в соответствии с правом (законом);

2) осознание степени осуществления прав и свобод человека как основы правового знания на практике: знание и способность оценивать текущее состояние прав и свобод человека; осознание собственных прав и свобод; критичность мышления при самооценке причин нарушения прав и свобод;

3) понимание сущности идеи правовой культуры гражданского общества: знание структуры правовой культуры; понимание проблемы формирования правовой культуры гражданского общества; знание механизмов формирования правовой культуры;

4) степень развитости чувства должного права и ясное ощущение правового идеала: следование принципу законности в любых обстоятельствах; осознание и место ценности прав и свобод в иерархии других личных ценностей; осознание ответственности за нарушение права;

5) степень правовой рефлексии: знание конституционных принципов и критическое осмысление положений Конституции; участие в реализации практик (культурных правил) по выработке правовых ценностей и правовых норм; наличие или отсутствие деформаций правосознания.

Категория «правовая культура» воспринимается основной частью опрошенных как система знаний права и законов. Об этом говорит и общая оценка состояния прав и свобод в России, разная для студентов и работающей молодежи. Первая группа считает (подавляющее большинство), что права и свободы в России скорее не соблюдаются, вторая группа (подавляющее большинство) утверждает, что права и свободы скорее соблюдаются. Это свидетельствует о том, что профессиональная деятельность формирует более определенное отношение к закону и соблюдению прав и свобод граждан, позволяя адекватно оценивать этот процесс. Так, например, в этом контексте, к наиболее часто нарушаемым правам и свободам человека представители первой группы отнесли политические и гражданские права и свободы, а представители второй группы – экономические и гражданские. И те и другие респонденты, однако, подчеркнули нарушение гражданских прав и свобод. К соблюдаемым правам и свободам отнесены у первой и второй групп – культурные права и свободы. На фоне ответов на первый вопрос, акцент на том, что права и свободы не соблюдаются в целом, и более всего – в области политических прав (право на выбор, право на политическое волеизъявление и т.д.) свидетельствует о негативной оценке студентами процессов соблюдения прав и свобод граждан.

Определения, которые респонденты дали правовой культуре, исходя из личностных представлений и установок, можно разделить на две категории. В первой правовая культура определяется как отношение личности / общества (к праву, к обязанностям, к свободам и пр.) – таких определений 60% от всех написанных; во второй категории определений правовая культура – это знания, состоящие из знаний законов, условий их исполнения и соблюдения и т.д. – этих определений около 40% из всех написанных.

Таким образом, представление о правовой культуре складывается под воздействием профессиональной деятельности как важного фактора социализации личности при активизации в процессе ее основных понятий и категорий права. Правовая культура определяется молодежью как некое личностное образование, базирующееся на совокупности знаний о законах и законодательной базе и условиях их исполнения.

Восприятие правовой культуры с учетом региональной специфики проявилось и в единообразии моделей, построенных респондентами. Подавляющее большинство из них и в первой и во второй группах включили в состав правовой культуры право и правовые знания (78% – первая группа и 67% – вторая), на втором месте у студенческой молодежи правовые ценности (11%) и следом – правосознание (7%), замыкают модель правовой культуры – нормы (4%). У работающей молодежи вслед за правом и правовыми знаниями идут нормы (16%), затем правосознание (10%) и на последнем месте – правовые ценности (7%). Но следует подчеркнуть, что расхождение несущественное и поэтому можно констатировать относительную однородность построенных моделей правовой культуры.

К основным выводам проведенного исследования можно отнести следующее:

– представители студенческой и работающей молодежи региона в большей степени имеют представление о том, что такое правовая культура, но основной акцент в ее определении делают на знании права и

законов, совершенно упуская из виду такие важные составляющие правовой культуры как правовые ценности и нормы, особенно в связи с региональной модернизацией;

– студенты и работающая молодежь разделяют идеи Конституции, указывают на основные ценности, реализуемые в ней, но не ассоциируют их с полем правовой культуры, и поэтому не уделяют им должного внимания;

– подавляющее большинство опрошенных выделяют группы прав и свобод, акцентируя внимание на тех, с которыми им приходилось сталкиваться в силу жизненных обстоятельств; при этом, указывают на права и свободы, которые подвергаются наибольшему ущемлению, или соблюдаются в наибольшей степени. Это является свидетельством правовой рефлексии, которую можно считать важным фактором процесса формирования правовой культуры, так как при помощи нее осуществляется оценка и отбор правовых ценностей, а также участие в их создании;

– опрошенные имеют узкое представление о механизмах защиты прав и свобод человека. Они при этом, безусловно, проявляют достаточную степень доверия региональным институтам власти в этом вопросе, подчеркивая прогрессивные сдвиги, но полностью игнорируют новые формы и институты гражданского общества, которые призваны и активно участвуют в названных процессах, демонстрируя незнание подобных форм на региональном уровне. Поэтому следует говорить о недостаточности включения в правовое поле респондентов знаний об институтах гражданского общества;

– несмотря на наличие правовой рефлексии в целом, необходимо указать на ее слабую развитость, а она призвана помочь осмыслить правовое поведение и выбрать адекватный путь в пространстве гражданского общества на региональном уровне;

– уровень правовой культуры молодежи в целом можно охарактеризовать как ниже среднего, основными факторами чего являются и падение общего уровня культуры каждого человека, и правовой нигилизм.

Список литературы

1. **Баранов Ю. В.** Правовая социализация: традиции и новации. Казань: Познание, 2007. 156 с.
2. **Вавин А. В.** Роль профессионального сознания юристов в условиях правового государства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7. Ч. 1. С. 36-40.
3. **Головистикова В. Н., Грудцына Л. Ю.** Толковый словарь юридических терминов. М.: Эксмо, 2007. 448 с.
4. **Иванников И. А.** Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. С. 12-21.
5. **Лазарев В. В.** Правосознание и правовая культура // Общая теория права. М.: Проспект, 2001. С. 234-268.
6. **Лукашева Е. А.** Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М.: Норма, 2009. 384 с.
7. **Марченко М. Н.** Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2011. 400 с.
8. **Муромцев С. А.** Определение и основное разделение права. СПб.: Издательский Дом С-Петерб. гос. ун-та; Изд-во юридического ф-та СПбГУ, 2004. 224 с.
9. **Нерсесянц В. С.** Право и культура. М.: Норма, 2002. 503 с.
10. **Основные характеристики российской правовой действительности** / под ред. Ю. С. Решетова. Казань: Казанский ун-т, 2010. 171 с.
11. **Павленко Е. М.** Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России. М.: Права человека, 2008. 184 с.
12. **Русинов Р. К.** Правосознание и правовая культура // Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 178-200.
13. **Сальников В. П.** Правовая культура // Актуальные проблемы теории права / под ред. К. Б. Толкачева, А. Г. Хабибуллина. Уфа: Изд-во Баш. гос. ун-та, 1995. С. 254-278.
14. **Синюкова Т. В.** Правовая культура // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1995. С. 234-260.
15. **Слыщенков В. А.** Методы сравнительного правоведения: замечания о кульптурологическом подходе к сравнительному праву // Ежегодник сравнительного права. 2011. М.: Статут, 2011. С. 12-27.
16. **Шереги Ф. Э.** Социология права: Прикладные исследования. СПб.: Алетейя, 2002. 403 с.
17. **Эволюция политической и правовой культуры России. Региональные особенности и влияние европейского фактора**. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2006. Ч. 1. Россия-Запад: истоки политической и правовой культуры. 172 с.

LEGAL CULTURE OF YOUTH IN CONTEXT OF LEGAL SOCIALIZATION (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Snashkov Sergei Alekseevich
Kazan (Volga Region) Federal University
snaschkoff.sergej2014@yandex.ru

The article examines the dynamics of the legal culture of youth as the major factor of the modernization of the region in the context of legal socialization by the example of the Republic of Tatarstan. On the basis of the sociological survey of the representatives of various youth groups the author makes conclusion about the existence of the models of legal culture as the models of sub-culture, in which the professional and personal characteristics of youth are represented.

Key words and phrases: legal culture; regional model of legal culture; legal culture of youth; level of legal culture; legal socialization.